

Н. Я. Мерперт

СРУБНАЯ КУЛЬТУРА ЮЖНОЙ ЧУВАШИИ

Одним из значительных вопросов древнейшей истории Чувашского Поволжья является проблема соотношения во времени и пространстве больших племенных групп бронзового века, создавших абашевскую и срубную археологические культуры,— основные культуры этой эпохи для изучаемой территории. Уже первые обследования территории Чувашской республики, прежде всего плодотворные работы П. П. Ефименко и П. Н. Третьякова в 1926 г., обнаружили здесь памятники обеих культур. Тогда же стало выявляться и территориальное разграничение этих памятников. Оно соответствовало в основном ландшафтными различиям между северной и южной Чувашией. Первая, входящая в лесную и лесостепную (с заметным преобладанием леса) зоны, была одной из основных территорий распространения памятников абашевской культуры в Среднем Поволжье. Это показали все исследования, начиная с раскопок В. Ф. Смолина на самом Абашевском могильнике вплоть до наших раскопок 1957—1958 гг. в южной Чувашии, для современного ландшафта которой характерны значительные степные участки. П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков открыли курганы, обликом и размерами заметно отличавшиеся от небольших абашевских насыпей и напоминавшие курганы бронзового века Ульяновского и Куйбышевского Поволжья. Раскопки таких курганов, предпринятые указанными исследователями у с. Новобайбатырево, полностью подтвердили это впечатление, доказав распространение племен срубной культуры на территории южной Чувашии. Такое заклю-

чение было подтверждено в дальнейшем рядом случайных находок сосудов срубной культуры в этих районах.

Однако регулярных раскопок памятников срубной культуры Чувашии после работ П. П. Ефименко и П. Н. Третьякова не было вплоть до 1958 г. Материал, следовательно, оставался весьма ограниченным и далеко не достаточным для изучения судеб племен срубной культуры в этой части Поволжья. Оставался, в частности, неразрешенным вопрос о времени появления срубных племен на территории Чувашии, крайне важный и для общей истории племен срубной культуры, и для выяснения проблемы взаимосвязей их с абашевскими племенами.

Исследования последних лет показали, что развитие срубной культуры в Поволжье охватывает весьма значительный период и делится на ряд хронологических этапов¹. Новобайбатыревские курганы по ряду характерных особенностей связывают с этапом, представленным в более южных районах длинными курганами хрящевского типа². К этому же этапу относится и небольшой материал, открытый в 1958 г. Г. А. Федоровым-Давыдовым в нижнем слое Тигашевского городища и близ с. Андреевки на юге Чувашии.

¹ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории Среднего Поволжья МИА, № 61, 1958

² В цитированной выше работе этот этап отнесен мною к последней четверти II тысячелетия до н. э. Думаю, что в свете новых исследований, позволяющих считать более древними аналогичные переднеазиатские и средиземноморские памятники, этот этап надо относить не к четвертой, а к третьей четверти II тысячелетия

Но являются ли эти памятники древнейшими свидетельствами проникновения срубных племен на территорию Чувашии? Можно ли считать, что эта часть Среднего Поволжья не была охвачена более ранней и чрезвычайно широкой экспансией этих племен, которая четко выявляется благодаря исследованию таких памятников, как наиболее ранние курганы у сел Ягодного и Хрящевки³, могильник у с. Пиксяси Аташевского района Мордовской АССР⁴, Малоокуловские курганы⁵ и др.? Следует ли говорить о возможных связях абашевской культуры со срубной, начиная лишь с указанного этапа последней (разрешение этого вопроса важно для установления хронологии абашевской культуры)?

Эти вопросы оставались неразрешенными и требовали накопления новых полноценных материалов.

Поэтому после двух полевых сезонов 1957—1958 гг., посвященных исследованию абашевских некрополей северной Чувашии, наш отряд приступил к раскопкам срубных курганов южной Чувашии. В качестве объектов исследования были избраны большие курганы к северу от дер. Уразмаметово Яльчикского района. Всего здесь раскопано три кургана. Два из них входят в группу, расположенную в 1,5 км к северу от села, по обе стороны полевой дороги, ведущей из него к шоссе Яльчики — Канаш. Третий из курганов этой группы полностью нивелирован ежегодной распашкой, от него сохранилось лишь пятно, границы насыпи не прослеживаются. Это пятно не исследовалось. Третий из исследованных курганов был расположен одиночно, на поле, к востоку от указанной дороги в 70 м к северу от окраины села.

К у р г а н 1. Расположен справа от дороги к шоссе Яльчики — Канаш. Стоит на поле, поверхность насыпи подвергается регулярной запашке, поэтому современная высота насыпи, несомненно, заметно уступает первоначальной высоте⁶. В плане насыпь кургана

круглая, выражена она достаточно четко. Диаметр кургана 28 м, его современная высота около 1 м. Скаты насыпи со всех сторон равномерны. Следов ям и перекопов нет.

Раскопки кургана были начаты вручную путем последовательного вскрытия кольцевых траншей шириной по 3 м. Так был вскрыт юго-западный сектор кургана, что позволило выявить стратиграфию и характер его насыпи. Остальная же ее часть была снята при помощи бульдозера.

Насыпь кургана составляет плотный, умеренно влажный чернозем без сколько-нибудь заметных включений (рис. 1, I). В центральной части кургана на значительной площади (с глубины 0,4 м от 0) отмечены значительные скопления материковой глины. По мере углубления эти пятна все более расширяются и на глубине 0,7 м располагаются почти сплошным кольцом вокруг центра. Диаметр этого кольца 7,5—8,5 м, ширина его — 1—1,5 м. Толщина слоя глины весьма значительна: если считать лишь от уровня сплошного кольца (т. е. от глубины 0,7 м), то и тогда она на ряде участков превысит 0,4 м. Основная часть глины, составлявшей кольцо, наслоилась на уровень погребенной почвы, однако на некоторых участках (особенно часто это заметно к западу от центра) кольцо врезается в слой погребенной почвы и продолжается вплоть до материка. Здесь, несомненно, наблюдался перекоп почвенного слоя. Один из таких перекопов хорошо прослеживается в 4,6 м к северо-западу от 0: на протяжении 1,2 м он доведен до уровня материка. В ряде мест глина описанного кольца перемешана с камнями (галька).

В центральной части кургана (внутри кольца) отмечены другие пятна глины, также расположенные по кругу, но уже не составляющие сплошного кольца. Они начинаются на глубине 0,3—0,4 м от 0, диаметр их круга здесь 3,5 м. Далее пятна глины резко опускаются вниз, вплоть до глубины 1,3 м, т. е. ниже уровня погребенной почвы. На скоплениях глины внешнего и внутреннего колец неоднократно отмечены весьма значительные следы древесного перегноя, иногда остатки целых бревен или плах. Особенно много таких остатков в засыпи центральной ямы. Это позволяет предполагать здесь завал какого-то сооружения, расположенного в центре кургана.

Регулярный уровень погребенной почвы от 0—1,1 до 1,2 м. Толщина ее слоя 0,4 м. Характер погребенной почвы ничем не отличает-

³ Н. Я. Мерперт Из древнейшей истории..., стр. 79. сл.

⁴ П. Д. Степанов. Курганы эпохи бронзы у с. Пиксяси Мордовской АССР. КСИИМК, вып. 59, 1955, стр. 74 сл.; Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 81.

⁵ А. В. Збруева. Малоокуловские курганы. СА, IX, 1947; Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 77 сл.

⁶ По показаниям местных жителей, еще в 20-х годах нашего века этот курган был значительно выше и выделялся из числа всех окрестных курганов.

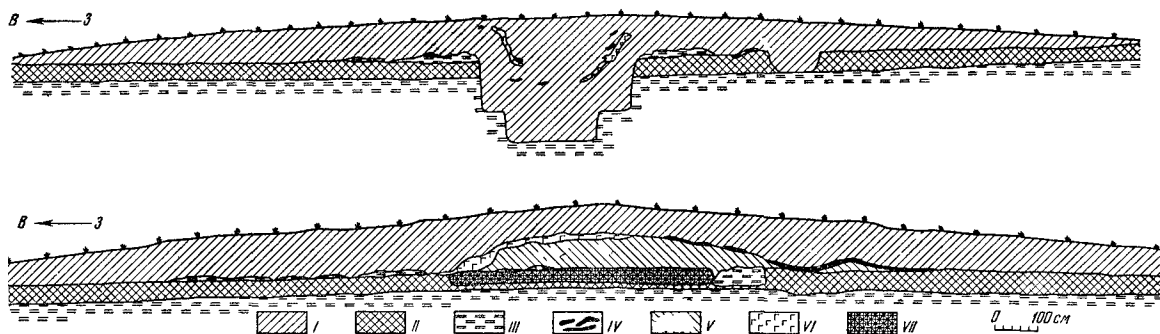

Рис. 1. Профили курганов у дер. Уразмаметово

I — профиль кургана 1; II — профиль кургана 2; I — насыпь, II — погребенная почва, III — материк, IV — дерево; V — внутренняя насыпь, VI — смешанная засыпь, VII — уплотненная глина

ся от насыпи: умеренно влажный чернозем ровного черного цвета. Материк — влажная светло-желтая глина — открылся на глубине 1,5 м. На уровне материка в центральной части кургана обнаружена большая круглая яма с черной засыпью. В верхней части насыпи, особенно между уровнем погребенной почвы и уровнем материка, отмечены скопления материковой глины и древесного перегноя. Диаметр ямы около 3,5 м. Форма почти правильная. С западной стороны яма имеет вход — отросток трапециевидной формы, длиной 1 м и шириной 0,4 м. Глубина этой ступени 0,3 м в материке (т. е. 0,7 м от уровня погребенной почвы). Стенки ямы идут почти отвесно до глубины 0,8 м в материке (1,2 м от уровня погребенной почвы). На этой глубине в яме сделана ступенька, особенно хорошо выраженная с западной, южной и восточной сторон. Далее яма принимает форму прямоугольника со сторонами 2,7 м (север — юг) и 2,4 м (восток — запад). Такую форму и размеры яма сохраняет вплоть до своего дна, открывшегося на глубине 1,55 м в материке (около 2 м от уровня погребенной почвы). В яме ничего не обнаружено, кроме скопления белемнитов и других окаменелостей.

По сторонам центральной ямы на уровне материка отмечены большие ямки прямоугольной и круглой формы, забутованные камнем. Значительные скопления камней обнаружены и в самой центральной яме, главным образом вдоль ее стен.

К у р г а н 2. Расположен в 50 м слева от дороги Уразмаметово — шоссе Яльчики — Канаш. Поверхность его распахивается. Насыпь в плане круглая, четко выраженная.

Диаметр ее 40 м, высота 1,2 м от поверхности поля (1,4 м от уровня погребенной почвы). Характер насыпи — тот же, что и у кургана 1; можно лишь отметить еще большую насыщенность ее следами древесного перегноя и большими пятнами материкового выброса, особенно начиная с глубины 1,3 м (рис. 1, 2).

После расчистки поверхности кургана на уровне погребенной почвы (1,4—1,5 м от 0) удалось проследить остатки сооружений, с которыми связаны эти пятна глины и перегноя. Здесь, в центре кургана, выявлен первоначальный холм, в насыпи которого чернозем перемешан с материковой глиной. Диаметр холма 6,5 м, высота 0,7—0,8 м над уровнем погребенной почвы. Почти вся поверхность этого холма отмечена пятнами материковой глины и древесного перегноя, причем в западной его части, на склоне его и на поверхности погребенной почвы, рядом с холмом имеются скопления остатков бревен или плах. Все это дает возможность считать, что с холмом было связано какое-то большое деревянное сооружение. На холме, главным образом в центральной его части, обнаружены также угольные и зольные пятна.

Значительные скопления золы и угля найдены и под холмом, на уровне погребенной почвы. Вообще перекрытая холмом площадка вызывает большой интерес. Она представляет собой значительный слой глины (до 0,49 м толщины), сильно утрамбованной и прокаленной кострищами, горевшими на поверхности площадки. Площадка эта резко отлична от окружающей ее почвы. Диаметр ее около 5 м. Поверхность площадки нигде не нарушена: погребений под ней не было. Как показывают приведенные выше наблюдения, площадка

вначале была открытой, впоследствии же ее перекрыли описанным выше холмом, на поверхность которого были перенесены с площадки костры.

Вокруг всего этого сооружения прослежены, кроме того, значительные скопления материковой глины, являющиеся остатками вала высотой до 0,4 м (от уровня погребенной почвы) и шириной до 1 м, окружавшего холм и раскопанное рядом с ним погребение, к описанию которого мы вернемся ниже. Западная часть вала сливается с холмом, и в настоящее время остатки его неотличимы от холма. Но на северных и южных участках вал заметен достаточно четко (рис. 2).

К юго-западу от центра вал был прорезан ямой погребения 1, перекрытой накатником из плах. Накатник был расположен на 0,3 м выше уровня погребенной почвы: следовательно, он перекрывал яму, вырытую не с дневной поверхности, а прорезавшую ранее созданную насыпь. С другой стороны, над указанным уровнем в насыпи кургана никаких следов ямы не было. Это позволяет предполагать, что погребение было совершено после образования вала, но до создания большой насыпи кургана.

Погребение 1. Яма прорезала слой погребенной почвы, врезалась в материк и достигала глубины 1,6 м от 0 (0,2 м от уровня погребенной почвы, 0,6 м от поверхности вала). В заполнении ее — почти сплошной слой древесного перегоя, среди которого и открыты следы погребения ребенка или подростка. Кости измельчены. Покойник был положен головой на север скорченно, на левом боку. Перед лицом и грудью погребенного открыт завал мелких черепков от двух или трех сосудов классического срубного типа. Сосуды остроресберные, покрытые очень богатым орнаментом, выполненным резцом и особенно гребенчатым штампом (гребенка крупная, средняя и мелкая).

Погребение 2 — основное. У восточной полы центрального холма, на поверхности материка (1,9—2 м от 0), выявлено пятно ямы неправильной округлой формы, заполненной черной землей, перемешанной с материковой глиной. Диаметр ямы достигает 4 м. На глубине 0,4 м от уровня материка в яме наметился уступ, хорошо выраженный со всех сторон, особенно с восточной и южной. В связи с этим яма приняла далее прямоугольную форму и уменьшилась до размеров 2,1 (север — юг) × 2 м. Глубина ямы в материке

1,8 м (около 2 м от уровня погребенной почвы). На этой глубине яма врезалась в слой серой очень влажной глины. Остатки погребения находились в воде.

Покойник лежал точно по продольной центральной оси ямы, головой на север, ногами на юг, в скорченном положении, на левом боку, с подогнутыми руками и ногами. Череп — на левом боку, лицом на восток. Левая плечевая кость резко выдвинута вперед перед лицом, предплечье прижато к ней, кисть резко согнута (к лицу). Плечо правой руки опущено вниз, предплечье — под углом 45° к плечу, кисть — перед лицом. Таз — на левом боку, ноги согнуты в коленях. Бедра — под углом около 120° к линии позвоночника, голени — под углом 30—45° к бедрам. Длина костяка в скорченном состоянии 1,4 м, полная длина — 1,84 м. Сохранность костей плохая. По предварительному определению костяк принадлежал мужчине лет 25—30 (рис. 3, 1).

За головой погребенного найдены фрагменты большого сосуда с выпуклыми боками и орнаментом насечкой в виде горизонтальной елочкой. Перед лицом стоял другой также раздавленный землей горшок — остроресберный, с богатым гребенчатым орнаментом. Рядом с этим горшком найдено бронзовое шило обычной формы (двустороннее, квадратное в сечении) с остатками деревянного футляра и великолепно обработанная свирель, сделанная из трубчатой кости животного. Перед грудью и тазом погребенного найдены коровье ребро и много измельченных костей коровы и барана.

Совершенно очевидно, что погребение 2 было основным, и что именно с ним связаны все сложные сооружения этого кургана, к которым мы еще вернемся.

Курган 3. Расположен справа от полевой дороги Уразмаметово — Яльчики, в 70 м к северу от окраины села, в 400 м к северу от мельницы. Стоит на поле, неоднократно подвергался запашке. Кроме того, западная половина насыпи нарушена двумя небольшими силосными ямами диаметром в 3 м. Ямы доведены до материка, о чем свидетельствуют скопления материковой глины на поверхности кургана у краев ям.

Курган раскапывался вручную при помощи параллельных двухметровых траншей.

Насыпь в плане круглая. Диаметр ее 40 м, современная высота 1,4—1,5 м. По своему составу насыпь не отличается от предыдущих: тот же чернозем с отдельным

Рис. 2. Следы вала из материковой глины, окружавшего центральную часть кургана 2

пятнами материковой глины. В насыпи найдено несколько измельченных фрагментов горшков срубного типа, угольков и костей животных. В северной половине кургана, вблизи центра, на глубине 1,1 м найдена черепная крышка человека.

На уровне погребенной почвы (1,5—1,6 м) прослежен большой выброс материковой глины в центральной части кургана. Наибольший диаметр пятна достигает 8 и даже 10 м, толщина скоплений 0,1—0,4 м.

Соотношение пятен выброса в параллельных бровках дало возможность установить, что сама могильная яма была расположена несколько юго-западнее центра кургана. Слой выброса материковой глины прогибается к центру ямы, причем на поверхности этого слоя прослежены большие скопления древесного перегноя — остатки бревен или плах. Непосредственно под ямой остатки деревянной конструкции частично провалились, увлекая за собой и скопления материковой глины (явление, аналогичное открытому на кургане 1).

Контуры могильной ямы удалось определить на глубине 1,7 м в предматериковом слое.

На этом уровне яма имеет форму, близкую к кругу с рваными краями, диаметром 4,4—4,8 м.

Погребение 1 — основное. Яма имеет значительную глубину — 1,2 м в материке, 1,6 м от уровня погребенной почвы. На уровне материка (1,9—2 м) очертания ее приняли более четкие формы. Сохраняется неправильная округлая форма, несколько вытянутая к северу. Диаметры соответственно север—юг—3,7; восток—запад—3,5 м. Засыпь ямы — смесь погребенного чернозема с желтой материковой глиной.

Остатки погребения найдены в яме на разных уровнях. Все эти глубины отсчитаны от уровня погребенной почвы.

На глубине 0,2 м в северо-восточной части ямы найден завал человеческих костей: раздавленный череп, длинные кости рук и ног, фаланги пальцев, обломки тазовых костей, ребра. Все они были свалены в одну компактную кучу и лежали у самого края ямы, так что при дальнейшем ее сужении (на глубине 0,4 м) они как бы оказывались за пределами ямы (рис. 3, II). Ниже указанного скопления костей идет чистая засыпь, без каких-либо

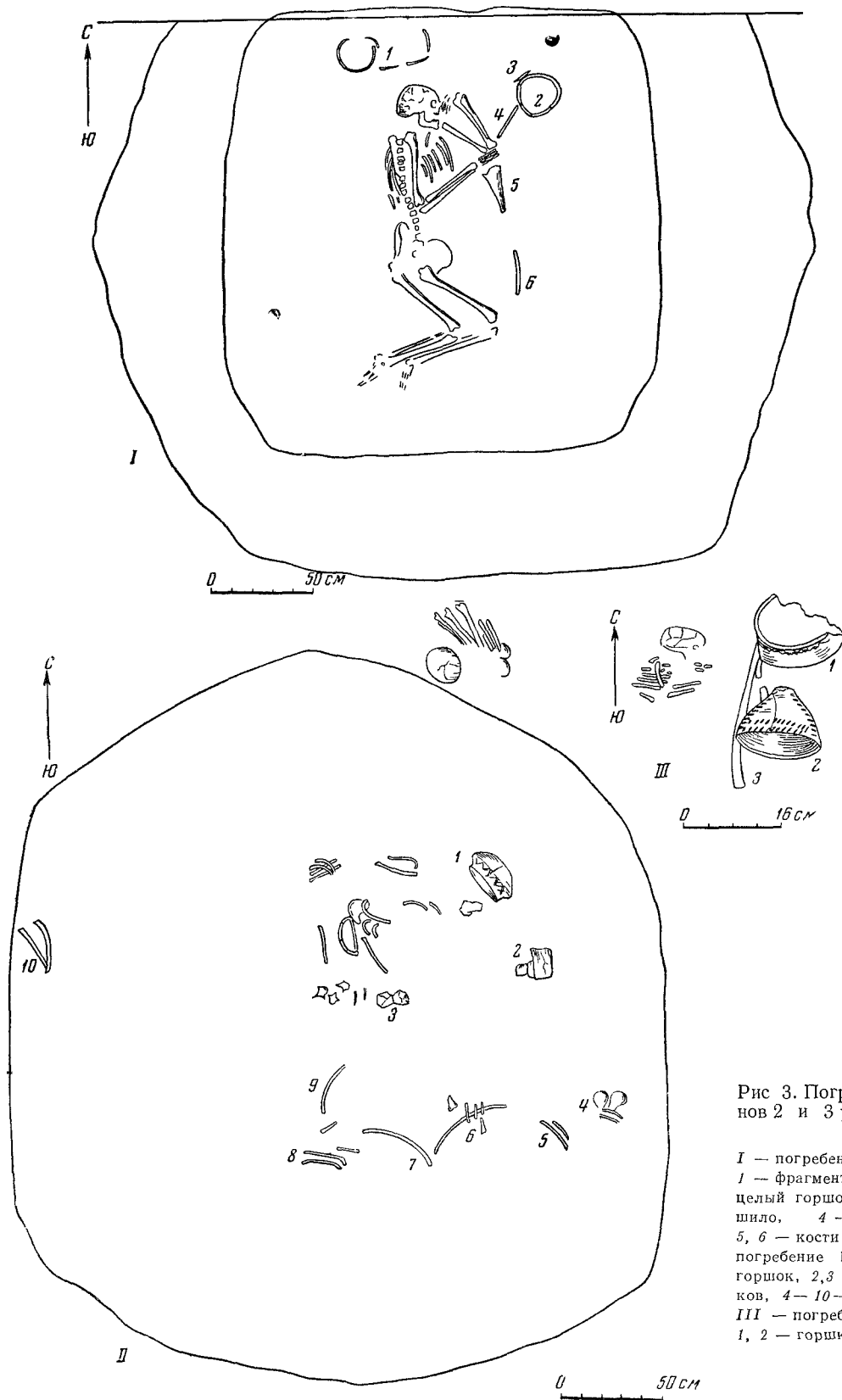

Рис 3. Погребения из курганов 2 и 3 у дер. Уразмамметово

I — погребение 2 кургана 2
 1 — фрагменты горшков 2 —
 целый горшок, 3 — бронзовое
 шило, 4 — костяная флейта
 5, 6 — кости животных II —
 погребение 1 кургана 3 1 —
 горшок, 2, 3 — фрагменты горш-
 ков, 4 — 10 — кости животных
 III — погребение 2 кургана 3
 1, 2 — горшки, 3 — ребро ко-
 ровы

находок. На глубине 0,7 м в северо-восточной части ямы найдены два раздавленных орнаментированных сосуда, а также ребро лошади и один позвонок человека. Далее идет смешанный слой, в котором найдено более десяти фрагментов орнаментированных сосудов.

На глубине 1,6 м, на дне ямы, открыто второе значительное скопление человеческих костей, лежащих здесь в полном беспорядке: два ребра, позвонок, два обломка тазовых костей, ребра и ключицы, крестец и несколько позвонков, головка берцовой кости. В южной части ямы найдены ребра коровы.

Кости, найденные в обоих горизонтах, на глубине 0,2 м — у края ямы — и на глубине 1,6 м — на ее дне, — принадлежат одному костяку. Оба горизонта разделены слоем плотной засыпи толщиной 1,40 м, в котором найдены два горшка и обломки других сосудов.

Отсутствие перекопов в насыпи, наличие находок в яме и само расположение костей верхнего горизонта наводят на мысль не об ограблении, а об одном из вариантов расчлененных или вторичных захоронений, которые уже неоднократно встречались в срубных курганах этой части Поволжья. Здесь следует вспомнить погребения соседних Новобайбатыревских курганов ⁷, погребения из центральных ям хрящевских курганов ⁸ и т. д. Как и там, в верхнем горизонте нашего погребения большие кости (череп, кости конечностей) были положены вместе, компактной кучей. По-видимому, с самого начала их положили в верхней части ямы, на край своеобразного раструба ее. Видимо, в верхней части ямы или даже на перекрытии ее находились и сосуды, которые сползли вниз и были частично раздавлены землей после того, как перекрытие перегнило и обрушилось. Что же касается костей на дне ямы, то они, очевидно, были сброшены туда с самого начала, ибо подавляющее их большинство лежало на одном уровне.

П о г р е б е н и е 2 — впускное. Открыто в южной половине кургана, в слое погребенной почвы, на глубине 0,2 м от ее поверхности. Костяк грудного ребенка сохранился очень плохо. Судя по остаткам костей и следам перегноя, погребенный лежал скорченно, на левом боку, головой на север (рис. 3, II).

⁷ П. Н. Третьяков. Древняя история Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948, стр. 40, 41. П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Указ соч., стр. 105 и сл.

⁸ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 137.

Перед лицом и грудью погребенного были положены кости коровы (ребра и позвонки) и поставлены два сосуда. На первом высоком острореберном сосуде (высота 16, диаметр 18 см) среднезубчатым орнаментом была нанесена зона косой решетки и косых крестов. Второй сосуд — баночной формы (высота 16,5, диаметр 13 см), верхняя половина тулова его покрыта вертикальными полосами и углами, также нанесенными среднезубчатым штампом.

П о г р е б е н и е 3 — впускное. Открыто в насыпи, в северной части кургана, на глубине 0,4 м от поверхности. Разрушено поздним перекопом. Сохранился лишь тлен от костей, измельченных и частично выброшенных наверх: следы их найдены в пахотном слое вместе с очень мелкими фрагментами срубных сосудов.

* * *

Материал, полученный в результате описанных раскопок, очень невелик. Но все же эти исследования представляют определенный интерес для разрешения поставленных в начале работы вопросов, а также дополняют наши общие представления о конструкции срубных курганов.

Мне уже приходилось писать о весьма сложных погребальных сооружениях и больших жертвенниках, открытых под насыпями срубных курганов ⁹. Специальное исследование конструкций срубных и других курганов, проведенное в последнее время М. П. Грязновым, привело его к правильному, по моему представлению, выводу о том, что курган является таким же остатком древнего погребального памятника, как городище — остатком древнего города.

Материал наших раскопок еще раз подтверждает этот вывод. Суммируя стратиграфические наблюдения на курганах, можно сделать заключения относительно конструкции и истории их создания.

Большая центральная яма под курганом I была перекрыта сложным деревянным сооружением, остатки которого частично провалились в яму, частично прослежены вокруг нее в виде больших пятен древесного перегноя. Это сооружение не могло быть срубом или простым накатником, характер остатков которых хорошо известен благодаря десяткам

⁹ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 89.

раскопанных погребений с накатниками и срубам. Характерно, что в описываемом кургане остатки бревен или плах отмечены над ямой, значительно выше уровня погребенной почвы, причем они связывались с большими пятнами материковой глины. Наиболее вероятно предположение о том, что над ямой находилось конусообразное перекрытие из бревен или плах. Нижняя часть этого конуса была присыпана (а может быть, и обмазана поверх плетня) материковой глиной.

Наличие в срубных погребальных памятниках больших конусовидных перекрытий могильных ям подтверждается отнюдь не только указанными наблюдениями. Еще в 1925 г. В. А. Городцов в «большом погребении» кургана у Водянского поля обнаружил костяную бляху, которой, по его мнению, увенчивалось перекрывавшее покойника конусовидное сооружение из прутьев и луба¹⁰. Остатки значительно более массивного, но также, очевидно, конусовидного сооружения открыты А. Е. Алиховой при исследовании срубных курганов на р. Усе.

Однако конструкция уразмаметовского кургана не ограничивается конусовидным перекрытием центральной ямы. Центр кургана окружен кольцом, даже своеобразным валом из материковой глины. Считать это кольцо просто результатом выброса из центральной ямы нет оснований; выброс этот явно «организован»: помимо центральной ямы открыты и другие перекопы, из которых брали глину, использованную при создании вала. И главное, с таким же валом из материковой глины вокруг центральной части кургана встретились мы и в кургане 2, где диаметр вала достигал 11 м.

В целом сходно с только что описанным и оформление центра кургана 2, но детали его еще более сложны и интересны. Сам центр его, как уже указывалось выше, занят площадкой диаметром в 5 м из утрамбованной и прокаленной глины с многочисленными скоплениями золы и угля. Сооруженная одновременно с основным погребением кургана (расположенным рядом с ней, к востоку от центра), площадка, несомненно, служила большим жертвенником и была перекрыта при сооружении холма. На поверхности холма также обнаружены скопления золы и угля. Следовательно, холм вначале являлся, как и площадка,

центральный жертвенник. Но позднее, когда костры жертвенника погасли, над ним был сооружен бревенчатый конус, подобный конусу первого кургана. У нас нет достаточных данных, чтобы судить о том, была ли перекрыта этим конусом и могильная яма. Это вызывает сомнение потому, что в таком случае диаметр основания конуса должен был бы превышать 10 м. Более вероятно, что шатер был лишь над жертвенником, яма же могла иметь особое перекрытие.

Характерное для кургана 2 расположение основного погребения не в центре, а сбоку, рядом с большим жертвенником, занимающим центр, неоднократно зафиксировано и при исследовании других памятников срубной культуры. Сошлось, например, на раскопанный мною в 1950 г. курган 5 у с. Ягодного Куйбышевской обл.¹¹

Вообще все три кургана у дер. Уразмаметово подтвердили особый и достаточно сложный характер оформления центров срубных курганов Среднего Поволжья. В кургане 1 в большой центральной яме оказалось лишь скопление белемнитов, яма явно носит ритуальный характер и должна рассматриваться, вероятнее всего, как кенотаф. В качестве аналогии такому явлению укажу на центральный кенотаф кургана 11 у с. Кайбелы¹². Само оформление ямы кургана 1 и создание над ней конусовидного сооружения аналогичны оформлению центрального жертвенника кургана 2.

Центр кургана 3 занят большой ямой с вторичным захоронением. Подобные захоронения известны, как уже указывалось, в курганах сел Новобайбатырева и Хрящевки, причем везде они найдены в больших центральных ямах, резко отличны от окружающих их обычных срубных погребений и, несомненно, носят ритуальный характер.

В заключение остановлюсь на находках в исследованных нами курганах и на вопросе об их дате. Находок очень немного. Помимо керамики, найдены лишь бронзовое шило (рис. 4,1) и костяная свирель (рис. 4,2). Шило обычного типа, не изменяющегося от поздней до развитой срубной культуры. Значительно интереснее костяная свирель, конец которой, к сожалению, обломан большим сосудом, свалившимся на хрупкое костяное

¹⁰ Т. Б. Попова. Керамика Мелекесских курганов. Труды ГИМ, вып. XXII, 1953, стр. 60.

¹¹ Н. Я. Мерперт. Материалы по археологии Среднего Заволжья. МИА, № 42, 1954, стр. 71 сл.

¹² Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории. ., стр. 90.